

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых
коммуникаций Кубанского государственного университета,

г. Краснодар, Россия

Yury V. LUCHINSKY

Dr. Sci. (Journalism), Prof., Head, Department of History
and Legal Regulation of Mass Communications,
Kuban State University, Krasnodar, Russia

lyv22@mail.ru

Эго-документалистика Джулиана Готорна: специфика нарратива

В статье рассматриваются некоторые аспекты творческого наследия Джулиана Готорна, сына классика американской литературы Натаэля Готорна. Анализируется эго-документалистика Джулиана Готорна в контексте историко-культурных реалий эпохи.

Ключевые слова: Джулиан Готорн, эго-документалистика, «Исповедь и критика», «Harper's Magazine», романы «Брессант» и «Гарт», нарратив.

Julian Hawthorne's Ego-Documentary: the Specificity of the Narrative

The article deals with some aspects of the creative heritage of Julian Hawthorne, the son of the classic American novelist Nathaniel Hawthorne. Julian Hawthorne's ego-documentary is analyzed in the context of historical and cultural realities of that period.

Keywords: Julian Hawthorne, ego-documentary, «Confessions and criticism», «Harper's Magazine», novels «Bressant» and «Garth», narrative.

Проблема историко-культурной значимости эго-документалистики в последние годы приобретает все большую актуальность в академической среде. Достаточно привести несколько примеров ее обсуждения на дискуссионно-теоретическом уровне, чтобы отметить востребованность осмысления феномена эго-документалистики в России и за рубежом.

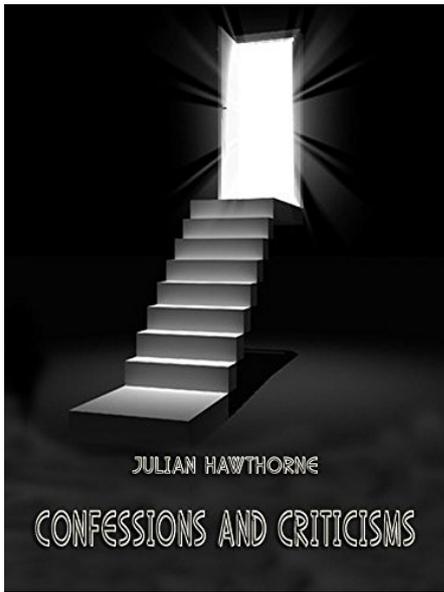
27 мая 2008 г. и 23 апреля 2010 г. в Институте мировой литературы РАН прошли два круглых стола на тему «Литература и документ: теоретическое осмысление темы», а 3–4 июня 2011 г. в Варшаве состоялась международная конференция из цикла «Эго-документ и литература».

По мнению Е. Г. Местергази, организатора обоих круглых столов в ИМЛИ, сложность проблемы заключается в следующем: «О существовании документального начала в литературе было известно с незапамятных времён,

но со второй половины XIX в. в его развитии не наблюдалось сколько-нибудь видимых перемен <...> Родилась новая литература, устойчивого, всеми признанного имени для которой в науке нет до сих пор: едва ли не каждый называет её по-своему и в частном порядке пытается определить её место в традиционном ряду.

Отошли в прошлое такие распространённые в литературной критике и журналистике рубежа XIX–XX в. определения как «литература сплетен и скандалов», «литература сточных труб», «правдивая летопись», «хроника событий», «фотография с натуры», «разговор с собой» и т. п. Однако за целое столетие отечественное литературоведение не слишком далеко продвинулось в выработке категориального аппарата. Сегодня в отечественной науке в качестве синонимичных успешно функционируют понятия, не всегда таковыми являющиеся: «документальная ли-

тература», «документально-художественная литература», «газетно-журнальная докумен-

Обложка книги Джулиана Готорна
«Исповедь и критика»

талистика», «литература факта», «человеческий документ», «литература нон-фикшн», «автодокументальный текст», «эго-документ» и т. д. Большинство из них рождено в литературно-критической практике и «официально» наукой не признано, не имеет прочного статуса» [1].

В этом контексте требуется комплексный подход, включающий в себя как разработку терминологического инструментария, так и выделения «жанровых образований и различных модификаций внутри одного жанра; разработку системных представлений о данном виде литературы; изучение роли автора в такого рода литературе; разграничение документального и псевдодокументального и т. д.» [1].

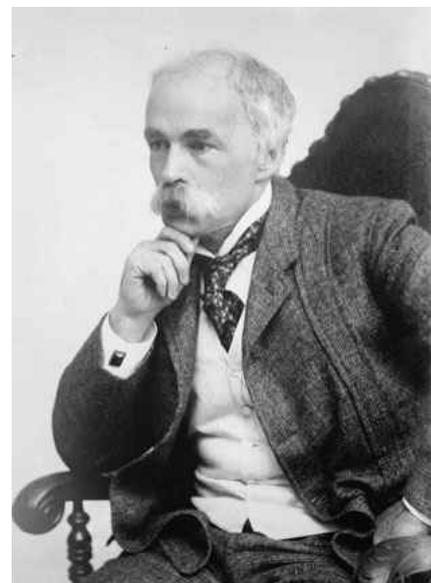
С точки зрения профессора Варшавского университета Л. Луцевич, сложность ситуации лежит в плоскости полидисциплинарности самого явления: «Вне этой полидисциплинарности уже трудно представить себе содержательный разговор и по такой значимой проблеме, как документальность, документальная литература в целом и писательский эго-документ в частности <...>

Интересно для литературоведения и существующее в современной психологии по-

нятие эго-концепция (динамичная система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит своё взаимодействие с другими людьми). Эго-концепция включает различные компоненты: когнитивный (самосознание), эмоциональный, оценочный, волевой, креативный <...>

Что представляют собой собственно эго-жанры: аутентичные дневник, письмо (эпистолярный), записная книжка, автобиография, мемуар?.. Каковы особенности функционирования так называемых аутентичных жанров в литературном процессе? Существует ли особый тип образности (художественности) аутентичного текста и, следовательно, его специфика? В каких соотношениях находится «эго-документ в литературе» с близкими, но не адекватными понятиями – «мемуарная литература», «автобиографическая литература»? Какое место занимает эго-документ в документальной литературе и в литературе художественной? Какова роль эго-документа в литературном произведении, литературном процессе...» [1].

Академическая интерпретация истории вопроса включения концепта «эго-документальности» (восходящего к работам гол-

Джулиан Готорн

ландского теоретика Якоба Прессера [4]) в перспективу современных исторических и филологических исследований достаточно аргументировано представлена в обобщающей

статье английских ученых Мэри Фулброк и Улинки Раблэк [2].

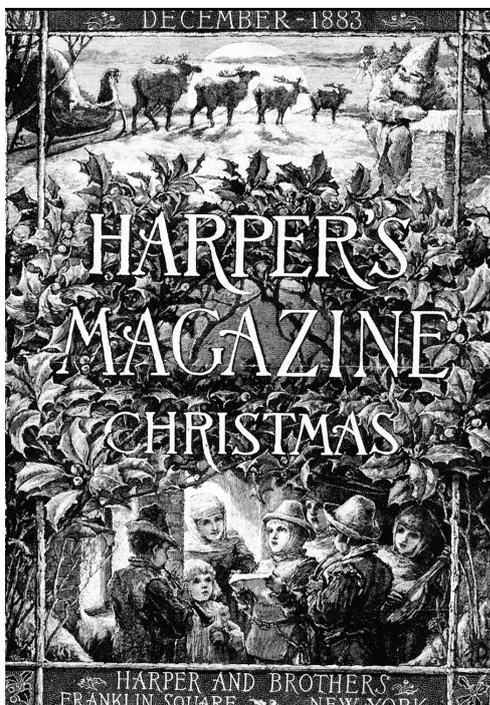
Стоит согласиться с высказанными подходами для определения когнитивной сущности эго-документалистики, добавив к ней такие характеристики как:

- целеполагание документа (ориентированность/неориентированность на публикацию);
- закрытость/открытость документа (личностный фактор);
- эмоциональная окрашенность.

В качестве примера для анализа информационно значимого эго-документа можно привести малоизученный в современном литературоведении текст, принадлежащий перу Джулиана Готорна (Julian Hawthorne) (1846–1934), сына классика американской литературы Натаниэля Готорна.

Текст «Исповедь и критика» («Confessions and Criticisms») представляет интерес по целому ряду аспектов:

- а) «временная срединность» его создания;
- б) композиционное своеобразие;
- в) пунктирность (недосказанность) повествования.

Обложка журнала
«Harper's Magazine»

«Временная срединность» связана с годом написания самого произведения. 1886 г. – это лишь первая половина творческого пути Джулиана Готорна, тогда как жанр исповеди, как правило, предполагает завершение литературной карьеры.

«Композиционное своеобразие» заключается в том, что только одна глава (первая) из одиннадцати может быть отнесена собственно к исповеди.

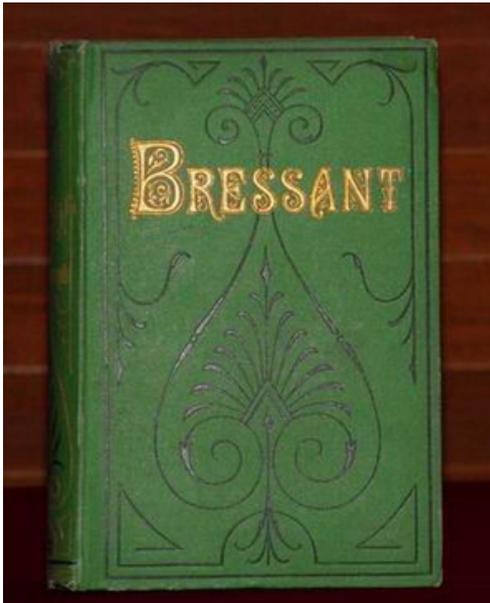
«Недосказанность повествования» может объясняться личностным началом, предполагающим определенное «умолчание» в контексте семейной или личной истории.

Однако, прежде чем обратиться к «Исповеди и критике», необходимо вкратце представить фигуру Джулиана Готорна, так как и в отечественном литературоведении, и в истории журналистики это имя пока еще остается неизученным.

Родился Джулиан Готорн 22 июня 1846 г. в Бостоне в семье известных американских литераторов – новеллиста Натаниэля Готорна и поэтессы Софьи Пибоди. Детство Готорна-младшего проходило на фоне личного знакомства с такими светилами американской культуры, как Ралф Уолдо Эмерсон, Генри Торо и Герман Мелвилл. Немецкому языку его учил сам Джеймс Рассел Лоуэлл, то есть лучшей культурной среды для становления будущего литератора трудно было себе и представить.

Готорн-младший одно время считался весьма перспективным романистом, но по прошествии лет о нем заговорили как о писателе, растратившем свой талант на откровенную халтуру.

«Литературный поденщик, Джулиан легко чувствовал себя во многих жанрах: он был автором большого количества детективного, криминального и мистического чтива, детских рассказов и любовных историй, готических и фантастических романов, вестернов и научной фантастики, учебников, трагедий, характерных эссе и эссе о природе. Он также пробовал свои силы в качестве колумниста, военного и зарубежного корреспондента, спортивного и политического репортера, литературного и театрального критика, поэта и драматурга, редактора и историка, биографа и автобиографа» [5, р. XII].

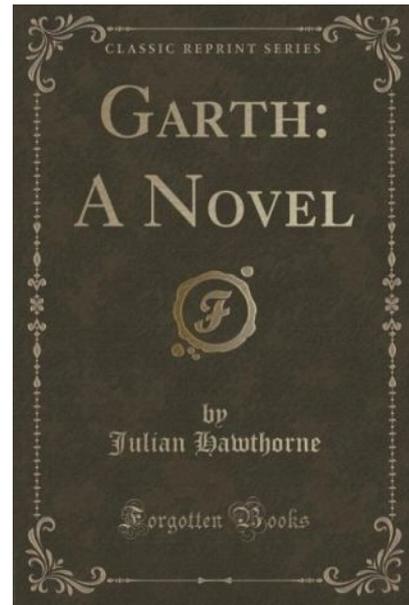

Обложка романа
Джулиана Готорна «Брессант»

Зарабатывая на жизнь литературным трудом, Готорн не чурался и чисто журналистского ремесла, освещая для периодических изданий Херста такие сенсации, как события испано-американской войны или убийство президента Уильяма Маккинли в сентябре 1901 г., хотя, если верить эго-документу, к писательству он пришел случайно:

«В 1869 г. в возрасте около двадцати трех лет я послал пару сонетов в «Putnam's Magazine». Тогда у меня и в мыслях не было намерения стать профессиональным писателем: я изучал гражданское строительство в Политехническом институте в Дрездене, в Саксонии. А несколькими годами ранее я получил родительское предостережение – помнится брошенное случайно – по поводу зарабатывания на жизнь писательским трудом. Пару лет я работал инженером-гидрографом в Нью-Йоркском Департаменте корабельных доков, развлекая себя написанием короткого рассказа под названием «Любовь и нелюбовь», который был опубликован в «Harper's Weekly», и за который мне заплатили пятьдесят долларов.

«Если так легко можно заработать пятьдесят долларов, то почему бы время от времени не увеличивать свое жалование таким путем?» В этой мысли меня поддержал и укрепил будущий редактор «Appletons' Journal» Ро-

Обложка романа
Джулиана Готорна «Гарт»

берт Картер, а в результате этот журнал вместе с «Harper's Magazine» несли расходы, а я получал выгоду. Когда же в 1872 г. я внезапно был отстранен от своих обязанностей в Департаменте корабельных доков, передо мной маячила перспектива или поехать в Центральную Америку и обеспечивать свою семью в роли инспектора, наблюдающего за рытьем канала, либо попытаться зарабатывать на жизнь пером» [3].

Говоря о таком развитии событий, Готорн упомянул, не подчеркивая значимости, имя Роберта Картера (Robert Carter) (1819–1879) – литератора, историка и редактора, издававшего вместе с Лоуэллом в 1841 г. в Бостоне знаменитый ежемесячник «The Pioneer, a Literary and Critical Magazine», среди авторов которого были Эдгар По и Натаниэль Готорн.

Редактором нью-йоркского «Appletons' Journal» Картер был с 1870 по 1873 гг., и не удивительно, что он взял под опеку Джулиана – сына Натаниэля и ученика Лоуэлла.

В двух других (типологически сходных) литературных нью-йоркских журналах – «Harper's Magazine» и в возобновленном в 1869 г. «Putnam's Magazine» – в свое время публиковался друг Готорна-старшего Герман Мелвилл, что также может свидетельствовать в пользу версии о благосклонности редакторов этих периодических изданий к наследни-

ку Готорна.

Если посмотреть на хронику публикационной активности Джулиана Готорна с 1871 по 1872 гг., то складывается следующая картина:

В ноябре 1871 г. в журнале «The Harpers Monthly» вышел еще один его короткий рассказ, в следующем 1872 г. в «The Century Magazine» – журнале, который, по мнению современников, «сделал Нью-Йорк вместо Лондона центром иллюстрированных периодических изданий, выходящих на английском языке» – появились еще два рассказа «The Oak Tree's Christmas Gift» (январь) и «The Mullenville Mystery» (апрель).

В июне 1872 г. Готорн возвращается в «Harper's Magazine» – рассказы «The Mysterious Case of My Friend Browne» и «Star and Candle» (июнь), а также «A Picturesque Transformation» (декабрь).

В 1873 г. пробует себя в романной форме (роман «Брессант» («Bressant»):

«Я купил двенадцать пачек большеформатной писчей бумаги и приступил к своей первой работе – «Брессанту». Я закончил его за три недели, но благонравные советчики сказали мне, что роман слишком непристойен для публикации, и его можно опубликовать разве что во Франции: в итоге я переделал его и в измененной форме послал почтой издателю в Бостону. По дороге он потерялся, да так и не нашелся. Однако в этой катастрофе я даже обрадовался, ибо в то время я испытывал странное удовольствие, переписывая свои произведения: это было проще, чем их напечатать. В общем я переписал и расширил «Брессант» в Дрездене (куда я вернулся с семьей в 1872 г.), хотя я думаю, что первый вариант был лучшим из трех. По пути в Германию я заехал в Лондон, где свел знакомство с издателем Генри С. Кингом, очаровательным, но легкомысленным человеком, потому что сразу же заплатил мне сто фунтов за английское издание романа. Книга была принята прессой благосклонно, но и в нашей стране и в Англии было высказано некое недоумение и раздражение по поводу того, что сын знаменитого отца решил стать романистом» [3].

В октябре 1873 г. в «The Harpers

Monthly» появился небольшой рассказ Готорна «Лотерея» («Lottery»), а в 1874 г. он опубликовал повесть «Мечта и утрата» («A Dream and a Forgetting») и роман «Идололоклонство» («Idolatory»), по поводу которого утверждал, что не помнит историю его названия, но что работа именно над этим произведением приучила его к писательской дисциплине.

С июня 1875 по июнь 1877 гг. в том же «The Harpers Monthly» в течение двадцати четырех номеров Готорн публикует роман «Гарт» («h»), вскоре вышедший отдельным изданием.

В рецензии Чарльза Уорнера, опубликованной определенное время спустя в «Library of the World's Best Literature», говорилось следующее:

«Герой романа Гарт Урмсон – родом из нью-гемпширской семьи, над которой тяготеет родовое проклятие. В семнадцатом веке ее основатель осквернил священное индейское захоронение. С той поры тень этого преступления легла на его потомков.

Гарт, последний из рода, похоже, несет весь груз этих забот и печалей. Но в то же время в нем чувствуется благородство. Он – мечтатель, но высокого полета. Однако, ему не удается избежать несчастий.

Его любовные связи с двумя женщинами – Мэдж Дэнверс и Элинор Лентерден – неудачны, потому что над ними тяготеет наследственное проклятие. Роман отличается явной туманностью атмосферы.

Возможно – это подражание роману «Дом о семи фронтонах» Готорна-старшего» [6, p. 291].

Можно предположить, что постоянное сравнение с прозой отца, о чем Джулиан с раздражением упоминает в «Исповеди», заставляло его искать литературное счастье в самых разнообразных формах и жанрах.

Тем более, что на момент написания «Исповеди» в его творческом багаже значились сборники рассказов для взрослых и для детей («Смеющаяся мельница и другие истории» («The Laughing Mill and the Other Stories», 1879); «Желтая шляпа и другие сказки для детей» («Yellow Cap, and Other Fairy-Stories for Children, 1880), романы («Ce-

бастьян Стром» («Sebastian Strome», 1880); «Прах» («Dust», 1883), исторические сочинения («Соединенные Штаты от открытия северо-американского континента до наших дней» («United States from the Discovery of the North American Continent Up to the Present», 1880), критические этюды («Ралф Уолдо Эмерсон» («Ralph Waldo Emerson», 1882); «Сцены из готорновских романов», («Scenes of Hawthorne's Romances», 1884), биографии («Натаниэль Готорн и его жена» («Nathaniel Hawthorne and His Wife», 1884).

Стоит отметить, что вскоре опубликования в 1886 г. «Исповеди», Джулиан Готорн

стал одним из создателей американского полицейского романа, представив своим читателям серию из трех произведений под общим названием «Из дневника инспектора Бирнса» («From the Diary of Inspector Byrnes»), где в качестве героя выступал реальный нью-йоркский полицейский.

А через пять лет Джулиан Готорн написал короткий рассказ «Мое приключение с Эдгаром Алланом По» («My Adventure With Edgar Allan Poe»), замечательный тем, что в нем Эдгар По впервые предстал литературным персонажем, породив в дальнейшем множество подражаний.

Использованная литература:

1. Литература и документ: теоретическое осмысление темы [Электронный ресурс] // Институт мировой литературы имени А. М. Горького. URL: http://www.old.imli.ru/structure/theory/krugl_stol.php (дата обращения 15.09.15).
2. Fulbrook M., Rublack U. In Relation: The «Social Self» and Ego-Documents // *German History*. 2010. Vol. 28. № 3. Pp. 263–272.
3. Hawthorne J. Confessions and Criticism, 1886 [Электронный ресурс] // Project Gutenberg. URL: www.gutenberg.org/files/7431/7431.txt (дата обращения 15.09.15).
4. Presser J. *Ashes in the Wind: The Destruction of Dutch Jewry*. Detroit: Wayne State University Press, 1988.
5. Scharnhorst G. *Julian Hawthorne: The Life of a Prodigal Son*. Baltimore: University of Illinois Press, 2014.
6. Warner Ch. D. Garth, by Julian Hawthorne. Review // *Library of the World's Best Literature*, 1896. Vol. XLIV. Pp. 191-194.

References:

1. Literatura i dokument: teoreticheskoe osmyslenie temy (Literature and the Document: Theoretical Understanding of the Theme), in *Institut mirovoy literatury imeni A. M. Gor'kogo*. http://www.old.imli.ru/structure/theory/krugl_stol.php. Accessed September 15, 2015.
2. Fulbrook, M., Rublack, U., In Relation: The «Social Self» and Ego-Documents, *German History*, 2010, vol. 28. no. 3, pp. 263–272.
3. Hawthorne, J., Confessions and Criticism. 1886, in *Project Gutenberg*. www.gutenberg.org/files/7431/7431.txt. Accessed September 15, 2015.
4. Presser, J., *Ashes in the Wind: The Destruction of Dutch Jewry*, Detroit: Wayne State University Press, 1988.
5. Scharnhorst, G., *Julian Hawthorne: The Life of a Prodigal Son*, Baltimore: University of Illinois Press, 2014.
6. Warner, Ch. D., Garth, by Julian Hawthorne. Review, *Library of the World's Best Literature*, 1896, vol. XLIV, pp. 191-194.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Лучинский, Ю. В. Эго-документалистика Джулиана Готорна: специфика нарратива [Электронный ресурс] / Ю. В. Лучинский // *Наследие веков*. – 2015. – № 2. – С. 49-54. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Luchinsky.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Luchinsky, Yu. V., Ego-dokumentalistika Dzhulina Gotorna: spetsifika narrativa (Julian Hawthorne's ego-documentary: the specificity of the narrative), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 2, pp. 49-54. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Luchinsky.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

